

ВАН КЛАЙБЕРН ПРИЕХАЛ НА БАЛ, КОТОРОГО НЕТ

Москва. Консерватория. — 1998 г. — 17 марта. — с. 3.

Устроители шумно разрекламированного Первого московского благотворительного бала, который должны были созвать в Колонном зале Дома союзов в минувшую субботу и который патронировался лично мэром Лужковым и Наиной Ельциной, приглашали кучу мировых знаменитостей. В их число угодил и всем известный пианист из Те-

хаса Ван Клайберн, чей мировой триумф начался 40 лет назад в Москве на Конкурсе Чайковского. Маэстро-то приехал и предстал перед московской публикой. А вот бал, на который он торопился, так и не состоялся.

Ситуация, надо сказать, нелепая. Идея бала, даже если таковой все-таки произойдет, заранее изрядно скомпрометирована и

многими просто осмеяна. Главным организатором благотворительной тусовки интернационального бомонда был Фонд финансовой поддержки восстановления храма Христа Спасителя (на его реконструкцию якобы не хватает все же каких-то денежек — надо срочно подобрать). Но вместо восторгов по поводу прибыльного мероприятия со стороны официальной церкви раздались упреки: как же это — шумный бал в разгар Великого поста?! Во избежание дальнейших конфузов дату элитарной гульбы срочно перенесли на неопределенные послепостные сроки. А свадебному генералу Вану Клайберну пришлось празднично слоняться по Москве. Например, в собор Василия Блаженного он успел заглянуть аж два раза.

Не случайно все-таки этот знаменитый маэстро хотел в детстве стать певцом, а не пианистом. "Поет" он действительно сладко. Главным образом о своей бесконечной любви к российской столице, первой признавшей в нем настоящую величину в исполнительском искусстве. Дежурные комплименты и ностальгические всхлипы мистер Ван Клайберн предпочитает скользким вопросам на профессиональные темы и раз-

Ван Клайберн: Потанцуем в другой раз.

говорам о своей сегодняшней жизни. А если уж отвечает, то объективно, с деланной улыбкой, которая держится на лице, будто при помощи невидимых подтяжек. Разговоры о падении престижа и мирового авторитета Конкурса Чайковского его герой образца 58-го года отменяет с ходу. Так и не объяснив при этом, почему же, коль этот конкурс по-прежнему такой замечательный, сам маэстро ни разу за последние годы не сог-

ласился на предложение войти в состав его жюри. И почему не проявляет ни малейшего интереса к появляющимся здесь молодым пианистам, к каковым сам когда-то принадлежал (даже на юбилейном, 40-м конкурсе, который состоится в этом году, Ван Клайберн не планирует их слушать и с ними общаться).

В общем, все ему нравится, люди вокруг исключительно хорошие, и даже Москва, по мнению пианиста, практически не изменилась за эти сорок лет. Все-таки мало, наверное, гулял маэстро. Между прочим, на его месте другая какая звезда, не преисполненная столь безотчетной любви к стране с названием кратким Russia, запросто могла бы наехать на горе-организаторов Московского бала, понапрасну "выдернувших" его из теплого Техаса. А Ван Клайберн ничего — не скандалит и предполагает даже снова прибыть в Москву на этот самый бал, когда его наконец умудряется дать. Надо сказать, такое подозрительное обилие свободного времени — весьма тревожный симптом для всякой уважающей себя мировой знаменитости.

Арсений СУХОВЕРХОВ.
Фото Евгения БУРМИСТРОВА.

Ростропович, Вишневецкая, Клайберн: "Если б знали вы, как нам дороги эти дивные вечера".

17.03.98

Ван Клайберн